

НАШИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретические традиции и эмпирические исследования группового правосознания осужденных

Е.Л. СУЧКОВА – доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

В статье проанализированы теоретические подходы и содержание эмпирических исследований группового правосознания осужденных. С методологических позиций современной психологической науки групповое правосознание рассматривается как атрибут коллективного субъекта (общности осужденных).

Ключевые слова: групповое правосознание осужденных; социальные представления; коллективный субъект; субъектность группы; неформальная нормативная система.

Theoretical traditions and empirical research of offenders sense of justice

E.L. SUCHKOVA – Associate Professor of the Department of Organization of Psychological Service in Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology

The article analyzes theoretical approaches and the contents of empirical research of legal consciousness of groups of convicts. In line with methods of modern psychology group consciousness is treated as an attribute of a collective subject (community of convicts).

Key words: group legal consciousness of convicts; social notions; collective subject; subjectness of a group; informal regulatory system.

В отечественной науке для обозначения отношения людей к разнообразным явлениям в сфере права был предложен термин «правосознание». Правосознание определялось как «сфера общественного группового и индивидуального сознания, отражающая правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях»¹. Особое внимание уделялось задаче подробного исследования группового правосознания, в частности правового сознания определенных категорий населения. Под групповым правосознанием понималась совокупность

специфических черт общественного правосознания, присущих конкретной группе².

Исследования, посвященные изучению особенностей правосознания лиц, совершивших преступления, стали активно проводиться в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. Акцент был сделан на рассмотрении тех характеристик правосознания, которые в той или иной мере влияют на детерминацию преступлений и преступности, а также выявлении причин и условий, формирующих указанные характеристики. Кроме того, изучался механизм влияния правосознания на значимое в уголовно-правовом отношении поведение людей (в частности, механизм взаимосвязи дефектов правосознания и преступности); выявлялись обстоятельства, об-

условливающие положительные изменения в правосознании лиц, совершивших преступления; осуществлялась разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию специально-предупредительной правовой деятельности³. Предпринимались попытки помимо изучения общих для всех категорий преступников особенностей правосознания выявить отличительные черты правосознания различных групп осужденных.

Большая часть психологических исследований была проведена группой ученых ВНИИ прокуратуры СССР (Г.Х. Ефремовой, В.В. Зудиным, В.И. Каминской, Н.Я. Константиновой и др.) под руководством А.Р. Ратинова. Данным авторским коллективом в ходе многолетней работы были изучены и описаны особенности правосознания (правовой психологии) осужденных, связанные с отношениями к праву (его принципам, институтам и нормам), правовому поведению людей, правоохранительным органам и их деятельности, собственному правовому поведению (правовая самооценка)⁴.

В указанных юридико-психологических исследованиях правосознание рассматривалось как сфера общественного сознания, включающая правовые представления, оценочные отношения, установки, которые типичны, существенны для рассматриваемой общности людей, которая может быть представлена либо всем социумом, либо определенной социальной группой. Отмечалось, что о групповом правосознании можно говорить применительно к тем общностям, возникновение и существование которых основано на реальных связях и отношениях, явных признаках близости, когда групповые интересы, отношения и характер деятельности юридически значимы⁵. Осужденные не признавались такой социальной группой в силу идеологических причин, не позволяющих считать их общностью лиц, имеющих близкие интересы, отношения внутри своего сообщества и осуществляющих деятельность, результаты которой имеют признаки юридической значимости. Таким образом, исследования ВНИИ прокуратуры СССР нельзя в полной мере считать изучением именно группового правосознания, поскольку оно не рассматривалось через призму влияния групповых процессов.

Опередил исследования того времени Г.Ф. Хохряков, в работах которого правосознание осужденных рассматривалось в контексте их групповой принадлежности к общности, в полной мере обладающей признаками коллективного (группового)

субъекта⁶. С теоретических позиций субъектного подхода к исследованию больших социальных групп субъектность группы одновременно описывается тремя основными признаками: взаимосвязанностью членов группы, совместной активностью и групповой саморефлексивностью, в результате которой формируется чувство «мы» (прежде всего как переживание своей принадлежности к группе и единения со своей группой) и образ «мы» (как групповое представление о своей группе, ее оценка)⁷.

Г.Ф. Хохряков акцентировал внимание на том, что, попадая в места лишения свободы, осужденные остро осознают тот разрыв, который образовался между ними и обществом, понимают, что значимость их личности в глазах общества понизилась. Нахождение в условиях социальной изоляции помогает осужденным объединиться, осознать себя общностью людей, связанных похожей судьбой, – «мы»⁸. Осознание осужденными своей принадлежности к сообществу «мы» сплачивает их и способствует пониманию необходимости поддерживать членов своей группы для соблюдения интересов общности. Отсутствие возможности сменить групповую принадлежность заставляет осужденных интенсивно наделять ценностями собственное сообщество.

Основной предпосылкой формирования группового морального и нормативного сознания Г.Ф. Хохряков считал представления самих осужденных о справедливости, которые они вынесли из своего жизненного опыта. Их понимание справедливости лишает действующее право поддержки и направляет ее на неформальную нормативную систему. Лишение поддержки со стороны нравственно-правового сознания в лице его наиважнейшей категории понижает действенность права. Оно в своем воздействии как бы распадается, будучи лишенным одного из своих элементов – правосознания. Лишаясь поддержки со стороны внутреннего мира личности, законы начинают существовать для осужденных преимущественно в виде принуждения. Разумеется, полного распада не наступает, так как осужденные никогда полностью не порывают с обществом и общественным сознанием. Но угасание связи, вызванное объективными обстоятельствами, является той предпосылкой, в силу влияния которой действие права ослабляется, а роль неформальной нормативной системы возрастает⁹.

По мнению Г.Ф. Хохрякова, неформальная нормативная система осужденных не

только конкурирует с формальными правовыми предписаниями к поведению, но и возникает как бы в связи с ними и одновременно в противовес им. Она наиболее развита и устойчива. У осужденных «наблюдаются не просто дефекты правосознания, не своеобразный правовой вакуум, а нечто иное, что является основой для создания своей нормативной системы. Иными словами, им присуще свое правопонимание. Неформальные нормы поведения как бы подменяют собой правовые, а групповое нормативное сознание заполняет пустоты, которые образовались в силу неразвитости правового и нравственного сознания»¹⁰.

В 90-е гг. XX в. после распада СССР число исследований, посвященных изучению правосознания осужденных, резко сократилось. Среди немногочисленных работ в данной предметной области можно выделить исследование А.Г. Белобородова, в котором была проанализирована динамика развития образа права во время нахождения преступников в местах лишения свободы¹¹. Полученные им данные о том, что за время пребывания в исправительном учреждении образ права неосторожных преступников претерпевает значительное изменение, по основным параметрам достигая совпадения с групповым образом права преступников, имеющих большой криминальный опыт, устойчивую антиобщественную направленность, свидетельствуют о негативном влиянии преступной субкультуры исправительного учреждения на сознание осужденных, впервые оказавшихся в местах лишения свободы. Это подтверждает результаты исследований Г.Ф. Хохрякова.

На современном этапе развития психолого-правовых исследований приоритетным направлением стало изучение реального правосознания населения как комплекса социальных представлений. Традиционное для отечественной науки рассмотрение правосознания как формы общественного сознания и использование методологии теории социальных представлений не противоречат друг другу, так как большинство выделявшихся в отечественной психологии форм общественного сознания, кроме науки, образованы совокупностью соответствующих представлений¹². Таким образом, российские социально-психологические исследования, выполненные в рамках указанного методологического подхода, с одной стороны, учитывают традицию изучения правосознания в нашей стране и поэтому исходят из понимания правосознания как

целостного явления, а с другой – сопоставляют выявленные житейские представления с правовыми категориями и принципами.

В исследовании правосознания осужденных, выполненном в русле методологии теории социальных представлений А.В. Молоствовым, изучались структура и психологическое содержание представлений осужденных о жертвах преступлений и психологические механизмы функционирования представлений о жертвах преступлений в структуре личности осужденного. Были получены данные о том, что представления осужденных о жертвах преступлений содержательно отличаются от представлений правоуполномоченных испытуемых. Осужденные полагают, что жертвы преступлений сами часто совершают преступления, боятся преступников, хотят их наказать, в первую очередь возместить материальный ущерб от преступления, и не нуждаются в сочувствии, так как сами виноваты в том, что с ними произошло, поэтому суровость наказания за преступления должна зависеть от способности жертвы к сопротивлению¹³.

С 2007 г. по настоящее время в Вологодском институте права и экономики ФСИН России осуществляется цикл исследований по изучению психологии группового правосознания осужденных. В рамках субъектного подхода к изучению больших социальных групп общность осужденных рассматривается как коллективный субъект, а групповое правосознание – как атрибут коллективного субъекта. Под групповым правовым сознанием осужденных понимается совокупность вырабатываемых и разделяемых общностью осужденных социальных представлений в правовой сфере, с помощью которых рассматриваемое сообщество конструирует собственную систему отношений к правовой реальности для адаптации к ней и объяснения собственного правового поведения. Составляющие групповое правосознание осужденных социальные представления в правовой сфере выполняют мировоззренческие функции, обеспечивая понимание и объяснение происходящего, способствуют достижению психологического комфорта членами группы.

К структурно-содержательным компонентам группового правосознания осужденных относятся социальные представления осужденных о праве, законе и правовой действительности; справедливости и морали как составляющих правосознания; собственном поведении в правовой сфере; неформальной нормативной системе,

функционирующей в местах лишения свободы, как альтернативе официальной правовой системе. Сообщество осужденных рассматривается как группа, находящаяся в социально неблагоприятных условиях и идентифицирующая себя как социально фрустрированную, что проявляется в эмоционально-оценочных компонентах социальных представлений в правовой сфере.

Анализ внутренних условий формирования группового правосознания осужденных свидетельствует о том, что нахождение в условиях социальной изоляции способствует активному продуцированию дискурса о крайне значимых для данной группы правовых явлениях. Это приводит к широкому распространению в сообществе осужденных социальных представлений, позволяющих нейтрализовать или ослабить влияние социально-правового контроля¹⁴. В ситуации социальной эксклюзии происходит трансформация внутригрупповых дискурсов, которые направляются на восстановление и защиту прежнего статуса группы. Социальные представления в правовой сфере, вырабатываемые и разделяемые общностью осужденных, можно рассматривать как результат группового (коллективного) копинга, ослабляющего действие права.

Социально-правовой контроль нейтрализуется не только психологическими за-

щитными механизмами, используя которые индивид оправдывает свое поведение, но и с помощью группового сознания осужденных, представленного в принципах и нормах тюремной субкультуры. Таким образом, на процесс конструирования осужденными социальных правовых представлений оказывают влияние как действующие в их среде универсальные нормативные и понятийные системы, регулирующие повседневную жизнь, так и интенсивная межличностная коммуникация в условиях социальной изоляции.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что изучение группового правосознания осужденных как совокупности социальных представлений в правовой сфере позволяет не только определить содержание последних с учетом социокультурного и исторического контекстов, но и проследить влияние социальных особенностей данной группы на специфику процесса их репрезентации. Именно социальные правовые представления, сконструированные в ходе дискурса и в контексте норм и правил тюремной субкультуры, выполняющие мировоззренческие функции, негативно воздействуют на правовое сознание тех осужденных, которые еще не разделяют представления о мире, присущие данной общности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ефремова Г.Х., Ратинов А.Р. Правовая психология и преступное поведение. Красноярск, 1988. С. 62.

² См.: Правовое воспитание и социальная активность населения / Н.И. Козюбра, В.П. Зенин, В.А. Чехович и др. Киев, 1979. С. 84.

³ См.: Пристанская О.В., Юцкова Е.М. Методика криминологического изучения правосознания и общественного мнения о преступности. М., 1989.

⁴ См.: Ефремова Г.Х., Ратинов А.Р. Правовая психология и преступное поведение.

⁵ См.: Там же. С. 70–71.

⁶ См.: Хохряков Г.Ф. Формирование правосознания осужденных. М., 1985.

⁷ См.: Журавлев А.Л. Психология коллективного субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта. М., 2002. С. 64.

⁸ См.: Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991. С. 44.

⁹ См.: Хохряков Г.Ф. Формирование правосознания осужденных. С. 28–29.

¹⁰ См.: Там же. С. 7.

¹¹ См.: Белобородов А.Г. Образ права как смысловой уровень правового сознания и возможности его исследования // Мир психологии. 2003. № 4. С. 92–104.

¹² См.: Абульханова К.А. Социальное мышление личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. М., 2002. С. 96–97.

¹³ Молоствов А.В. Представления осужденных о жертвах преступлений: диагностика и коррекция: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2006. С. 8.

¹⁴ См. подр: Сучкова Е.Л. Внешние и внутренние условия формирования группового правосознания осужденных // Прикладная юридическая психология. 2013. № 2. С. 40–47.

¹ Sm.: Efremova G.X., Ratinov A.R. Pravovaja psihologija i prestupnoe povedenie. Krasnojarsk, 1988. S. 62.

² Sm.: Pravovoe vospitanie i social'naja aktivnost' naselenija / N.I. Kozjubra, V.P. Zenin, V.A. Chehovich i dr. Kiev, 1979. S. 84.

³ Sm.: Pristanskaja O.V., Juckova E.M. Metodika kriminologicheskogo izuchenija pravosoznanija i obshhestvennogo mnenija o prestupnosti. M., 1989.

⁴ Sm.: Efremova G.X., Ratinov A.R. Pravovaja psihologija i prestupnoe povedenie.

⁵ Sm.: Tam zhe. S. 70–71.

⁶ Sm.: Hohrjakov G.F. Formirovanie pravosoznanija osuzhdennyh. M., 1985.

⁷ Sm.: Zhuravlev A.L. Psihologija kolektivnogo sub#ekta // Psihologija individual'nogo i gruppovogo sub#ekta. M., 2002. S. 64.

⁸ Sm.: Hohrjakov G.F. Paradoksy tjur'my. M., 1991. S. 44.

⁹ Sm.: Hohrjakov G.F. Formirovanie pravosoznanija osuzhdennyh. S. 28–29.

¹⁰ Sm.: Tam zhe. S. 7.

¹¹ Sm.: Beloborodov A.G. Obraz prava kak smyslovoj uroven' pravovogo soznaniya i vozmozhnosti ego issledovaniya // Mir psihologii. 2003. № 4. S. 92–104.

¹² Sm.: Abul'hanova K.A. Social'noe myshlenie lichnosti // Sovremennaja psihologija: sostojanie i perspektivy issledovaniy. M., 2002. S. 96–97.

¹³ Molostvov A.V. Predstavlenija osuzhdennyh o zhertvah prestuplenij: diagnostika i korrekcija: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Rjazan', 2006. S. 8.

¹⁴ Sm. podr: Suchkova E.L. Vneshnie i vnutrennie uslovija formirovaniya gruppovogo pravosoznanija osuzhdennyh // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2013. № 2. S. 40–47.